

6+ Алексей Рябинин

Побег из зоопарка

Алексей Рябинин

Побег из зоопарка

«Издательские решения»

Рябинин А. А.

Побег из зоопарка / А. А. Рябинин — «Издательские решения»,

Зоопарк — не место для зверей! Такая мысль пришла обитателям одного из зоопарков, и они решились на побег. А вот, к чему это привело, вы и узнаете из этой книги. Текст первой части данной книги был использован в отдельном издании Зоопарк.

Содержание

ПОБЕГ	6
1	6
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Побег из зоопарка

Алексей Александрович Рябинин

Иллюстратор Алексей Александрович Рябинин

© Алексей Александрович Рябинин, 2026

© Алексей Александрович Рябинин, иллюстрации, 2026

ISBN 978-5-0071-4488-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ПОБЕГ

1

Быся уже давно перестала походить на хищную кошку, хотя на табличке, закрепленной возле ее клетки, ясно значилось «Рысь». Толстая, неповоротливая, она с тоской глядела на ветку могучего дерева под потолком, на которую уже не могла взобраться, как прежде, чтобы занять гордую позу королевы.

— Пс-пс! — послышалось из соседнего загона.

— Чего тебе, Бибер?

— Надо поговорить.

— Если ты опять про свою морковь, то я ее не брала. Я не ем морковь.

— Да нет же. Морковь я нашел. Точнее, то, что от нее осталось. Видимо, я ее во сне сгрыз и не заметил. Хотя не исключено, что это дело рук нашего Хапитона. Он давно под меня роет.

— Дело рук? Сколько тебе раз говорить, Бибер, он питон, змея, понимаешь?

— Кто бы сомневался. Он же из цирковых. Они там и не такие номера проделывают. Ха-пи-тоша!

— Ты об этом хотел поговорить, Бибер?

— Нет, конечно. Слыхала, сегодня ночью Кабысдох на луну заливался? С чего бы это?

— Он же волк. Ему положено.

— Он такой же волк, как я заяц. Обычная дворняга, а строит из себя.

— Так ты чего хотел-то?

— Ах да. Зоопарк наш закроют на днях. Отмучились. Дворники возле клетки языками чесали. Говорят, невыгодно им нас больше содержать. Мы, говорят, едим больше, чем зарабатываем. А что тут еще делать, как не есть?! У меня соседи, кому скажи — не поверят: с одной стороны волк, а с другой рысь. Без обид, подруга, но в лесу бы вы от меня и помпончика не оставили. У меня, может, стресс каждый день. Адреналин зашкаливает. Вот я его и заедаю. И потом, я в этот пансионат сам не напрашивался. Меня сюда помимо моей воли определили. Я, можно сказать, жертва, а меня еще и куском хлеба попрекают. Как думаешь, куда нас теперь — на шкурки или в лабораторию?

— Закрывают, говоришь? А когда точно, они не сказали?

— Думаю, на следующей неделе. Сезон заканчивается. Ты, кстати, гуся давно не видела? Он как-то плохо выглядел в последнее время. Гуси в яблоках! Гуси серые! — пропел кролик. — Понимаешь, о чем я?

— Послушай, Бибер, ты никогда не думал о том, чтобы стать свободным?

— Ну, иногда мне снятся приятные сны, только после них всегда приходит отчаянье.

— Решено. Мы сбежим.

— Что? Мне послышалось, ты сказала — сбежим?

— Я так и сказала. — Быся резко вскочила на непослушные ноги и отряхнулась, вмиг ощутив себя кошкой. Она подошла к опешившему кролику и притянула его к металлическим прутьям, отделяющим их друг от друга.

— Сообщи остальным. Пусть передадут по цепочке. Во сколько сегодня придут чистить клетки?

— В восемь, как обычно.

— Когда зайдут в твою, постарайся сделать так, чтобы уборщик подошел как можно ближе к моей решетке. А когда я скомандую, хватай связку ключей и открывай остальных. Нам останется перемахнуть через забор, и мы окажемся на свободе. Чего притих?

— Трясусь.

— Почему?

— Страшно.

— А. Ну, это нормально.

— Быся, а ты помнишь хоть что-нибудь? Ну, из той, из прошлой жизни, когда ты еще жила в лесу?

— Почти ничего. Я ведь была совсем маленькой. Только запах.

— Какой запах?

— Мамин. Я долго лежала на ней, пока меня не подобрала люди. Поторопись. Расскажи наш план Кабысдоху, и пусть он организует остальных.

— С ежиком Люськой могут быть проблемы. Он медленный, и на руки его не возьмешь. Колется, паршивец.

— Слушай, а почему его Люськой зовут, он же мальчик?

— Проглядели! Скрытный он, говорю же. Весь клубком свернется, скукожится. Не подступишься. Я пытался с ним дружбу водить на выгуле. Намаялся. Чуть зазеваешься — и сиди потом, занозы вытаскивай.

— Ладно, с ежом я что-нибудь придумаю. Не подведи, Бибер. И уже завтра ты станешь первым свободным кроликом Карасевского заповедника!

Быся отпустила косого, а сама стала нервно ходить по квадрату своего загона, проговаривая вслух собственные мысли.

— Нам бы только через забор, нам бы только... а там... А что там?

Она вдруг осознала, что абсолютно не знает, что именно находится за этим самым забором. А вдруг там пугающий, жестокий город, в котором нет места для таких, как они, и в котором негде укрыться? А значит, и бежать некуда. Что, если их тут же схватят? Ей не хотелось разделить судьбу рождественского гуся или стать подопытным кроликом. Нет, не хотелось. Бежать! А там будь что будет!

— Пс-пс!

Быся встрепенулась.

— Пс-пс! Я уже полчаса тебя высвистываю.

Бибер усиленно махал серой лапой, просунутой через узкие прорехи стальных прутьев.

— Я только уточнить. Мы друзья?

— Что за вопрос?

— Ну, в общем, я тут поразмышлял... А что, если там, на свободе, вы вспомните, что вы хищники и не просто хищники, а голодные?.. Только без обид. Но ведь такое нельзя исключать. Животные инстинкты, сама понимаешь, никто не отменял. Голод не тетка! И вот я подумал, а что, если вы решите, что в неволе — это одно, а там, в лесу, каждый сам за себя? И тогда я вроде как уже и не друг вам, а вполне себе пригодный ужин.

— Дурак ты, Бибер и уши у тебя холодные! Рысь и кролик — дружба навек!

— Ну да, конечно. Я просто уточнил. Без обид, да?

В голове кролика бродили сомнения. Слышно было, как он продолжает ворчать.

— Хорошо бы еще и все остальные так считали! И зачем я Хапитону вчера сказал, что он «хвост ползучий»? Кто меня за язык тянул?! Надо со свиньей переговорить и с ежиком. Втроем все ж таки попроще. Может, не с меня начнут. А может... Эх...

Быся покачала головой, но успокаивать кролика в ее планы сейчас не входило. Она улеглась в свой угол и закрыла глаза, но не для того, чтобы уснуть, а чтобы сосредоточиться. И все-таки уснула.

Сон Быси

— Би-и-и-иб-е-е-е-ер!

— Бы-ы-ы-ыся!!! Где мы? Здесь темно-о-о-о! Я ничего не вижу! Ежи-и-ик!

— Мы идем по забору, и он не кончается. Нам нужно спрыгнуть вниз. Но питон боится прыгать. Говорит, что он где-то ноги потерял и ему приземляться не на что. Он же себе все отобьет!

— Так у него их не было! Он же змея!

— За нами кто-то гонится! Кажется, это здешний пес Пинкертон. Прыгаем, иначе он нас схватит!

— А-А-А-А-А-А-А-А-А-А!

На голову Быси приземлилась огромная свинья Чуня, и все погасло.

Она открыла глаза. Надвигались сумерки. Вот-вот должен прийти уборщик. Нужно быть наготове. Где-то вдали уже было слышно, как отпирают дальние клетки. Значит, совсем скоро. Быся нервно переступала с лапы на лапу. Ожидание порождало сомнение, но отступить было некуда. Пожилой дядька в замызганном халате вошел в апартаменты Бибера. Быся напряглась и вытянулась как струна. Охота началась! Как только дядька нагнулся, чтобы убрать сваленное сено в углу клетки, Бибер с каким-то особым остервенением, которое граничит с отчаянием, кинулся ему под ноги. От неожиданности тот выронил ведро с совком и завалился на решетку. Быся тут же обняла его обеими лапами, и кролику только и оставалось, что сдернуть связку ключей с его шеи и воспользоваться ими. Еще мгновение, и путь к свободе был открыт. Перепуганный уборщик тихо сполз на пол, потеряв всякую способность как-то реагировать на про-

исходящее. Из-за решетки на него смотрели дерзкие и свободные: рысь Быся, кролик Бибер, свинья Чуня, питон Хапитон и волк Кабысдох. Козел Наполеон и ослик Живаго, принявшие решение остаться, безразлично жевали свежее сено в своих загонах. Это был их выбор. Быся не стала дожидаться, пока ее друзья придут в себя и, подхватив ежа с земли, с силой швырнула его, словно спортивный снаряд, через забор. «Вперед!» — скомандовала она остальным и прыгнула на бетонное ограждение. С первого раза получилось не очень ловко. Она больно стукнулась коленками о холодную преграду и вернулась на исходную.

— Надо попытаться еще! — подбодрил ее удав.

Проворнее всех оказался Кабысдох. Он быстро вскарабкался по шершавой поверхности и протянул лапу Чуне. Та с недоверием посмотрела на него, но сопротивляться не стала. Удав просто заполз по рядом стоящему дереву, которое нависало своими ветвями над забором, и вмиг очутился на другой его стороне. Памятуя о недавнем сне, Быся сделала вторую попытку, и на этот раз у нее все получилось. За спиной раздался лай Пинкертона. Он нагонял беглецов, но, кажется, не затем, чтобы их остановить, а чтобы присоединиться к их разношерстной компании.

— Я с вами, друзья! Я вам пригожусь! Я город знаю!

— Давай, догоняй! — приняла мгновенное решение Быся, и они все вместе повалились в траву, оставляя позади свой плен и свои страхи. Их ждала новая жизнь!

Первым голос подал Бибер.

— Этот Пинкертон кучерявый меня глаза лишил своим хвостом! Что ты крутишь им, как вертолет?! Давай показывай, где тут кисельные берега и молочные реки. Должна же от тебя быть хоть какая-то польза, раз уж ты за нами увязался.

Пес старался прочихаться от прилипшего к его носу пуха одуванчика.

— Давайте-ка для начала переберемся куда-нибудь отсюда, пока нас не хватились охранники.

И странная компания устремилась вдоль забора к ближайшему пустырю.

— Ой-е-ей! Мамочки! Мамулишки! — завопил Кабысдох.

— Что случилось?

— Люся! Еж его побери! Крутится под ногами. Я на него наступил!

— А ты шагай шире! — возмутился ущемленный в правах ежик.

— Мы еще не успели по-настоящему обрести свободу, а вы уже ссоритесь! — Быся даже рыкнула для острастки.

Замыкающей шла свинья и почему-то все время оглядывалась.

— Чуня, ты чего отстала? — Быся остановилась, чтобы поравняться с ней.

— Я? — свинья явно была чем-то взволнована. — А вы не в курсе, куда делся питон? Мы идем уже полчаса вдоль этого забора, а он как переполз через него, так я его больше и не видела.

— А действительно! Эй, ребята! — Быся окликнула остальных. — Хапитон вам на глаза не попадался?

— Ну вот! Началось шапито! — запричитал Бибер. — А я говорил! Я говорил — нельзя доверять этим цирковым! Где теперь искать этого желтопузика!?

— Вы слышите? — Подбежавший Кабысдох обратил внимание, что довольно большая стая ворон кружит над кустарником, заглушая своим карканьем привычные звуки вечернего города. Друзья поспешили туда. Подбежав, они увидели, как несчастный Хапитон пытается всеми силами отбиваться от назойливых птиц, которые избрали его своей жертвой.

— Поберегись! — бросился на них Пинкертон, но, кажется, тем самым только раззадорил оголтелую стаю. Он смешно прыгал, хватая зубами воздух.

— У них тут в траве вороненок из гнезда выпал, вот они его и защищают, — прокричала Быся. — Хватайте питона и бежим!

Со стороны могло показаться, что группа спасателей куда-то спешит с пожарным шлангом наперевес. Звери убегали, подхватив обессиленного питона кто чем мог. Отбежав на приличное расстояние, все буквально повалились на землю, тяжело дыша. Вороны не стали их преследовать и продолжали кружиться над теми же кустами, перекрикивая друг друга.

— Какое дремучее невежество! Что они о себе возомнили! Я заслуженный артист большого московского цирка! Курицы облезлые!

— Они перепутали тебя с разорителем гнезд. Их можно понять! У них там дети, а тут ты, такой большой и непредсказуемый. — Быся аккуратно положила лапу на взволнованного друга.

— У тебя ж на носу не написано, что ты дрессированный! — съязвил неугомонный кролик.

— А вам не кажется странным, что нас до сих пор никто не хватился?

— Наверное, они решили, что так даже лучше. Лишние мы для них!

— Ну и куда мы теперь? — Чуня привалилась к питону, выказывая ему свою солидарность.

— А в зоопарке сейчас бы ужин принесли! В животе так урчит! — Бибер попытался было вынести свои сомнения на общее обсуждение.

— Сейчас бы они тебя накормили, а через неделю такого откормленного сами бы и съели! — Кабысдох резко пресек бунтарские настроения кролика.

— Можно подумать, что тут у меня другая судьба среди волков и питонов! — проворчал тот, прикрывая рот ушами и отходя в сторону.

— Пинкертон, ты единственный из нас, кто был в этом городе! Скажи, тут есть место, где такие, как мы, смогут чувствовать себя в безопасности? — Быся понимала всю свою ответственность, ведь это она подговорила всех к побегу.

— Нам повезло, что мы на юге и тут практически не бывает снега! Но холода не за горами, и некоторым из нас придется несладко, если заранее не побеспокоиться о теплом доме. Знаю я тут неподалеку одно местечко, садоводство заброшенное. Там пустующих домов полно. И теплотрасса рядом проходит. Питон может в холода спускаться в коллектор и греться у трубы сколько угодно. Хозяйство опять же есть, какое-никакое. Можно будет овощи выращивать и лес под боком — грибы, ягоды, охота.

— На первое время сгодится! А там посмотрим. Если нет возражений, будем пробираться. Скоро совсем стемнеет, и нам нужно где-то остановиться на ночлег.

— Тоже мне «Трое из Простоквашино» — хихикнул откуда-то из-под куста Бибер.

Садоводство оказалось довольно большим, но по-настоящему теплых домов в нем было немного. Половина построек пребывала в плачевном состоянии. И все же друзьям удалось отыскать вполне пригодный для ночлега домик, прилегающий покосившимся забором к лесу. Двери в нем были открыты настежь и некоторые окна чернели пустыми проемами. Но в остальном дом казался прочным и по-своему надежным.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.